

ВОЕННАЯ ГРАНИЦА МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ МЕЖДУ ХОРВАТСКОЙ И СЕРБСКОЙ ИДЕЯМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ (1826–1848)*

Александр Михайлович Дронов –

младший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: dronov839@gmail.com

Аннотация

В 1820–1840-е гг. в пограничном регионе Австрийской и Османской империй происходило становление и развитие национальных движений у сербов и хорватов, проживавших в административно-политических единицах с особым правовым статусом. Одной из таких территорий являлась и Военная граница, за симпатии населения которой развернулась борьба хорватских «иллиров» (Загреб) и сербских «родолюбцев» (Матица сербская). Из-за своей большой протяженности и высокой плотности населения Военная граница стала важной частью проектов территориально-государственной интеграции, а ее военизированные жители — возможным инструментом для достижения политических целей. Население Военной границы говорило на штокавском диалекте сербскохорватского языка (распространенном также в Далмации и Славонии). В частности, поэтому иллиры решили взять этот диалект за основу хорватского литературного языка. Так они могли вести пропаганду своих идей через печатную продукцию, попадавшую на территорию Военной границы. Сербские «родолюбцы», однако, подозревали хорватов в намерении посредством распространения идей иллиризма хорватизировать и окатоличить сербов. Оба национальных движения выстраивали свою агитацию на основе исторического нарратива, причем сербы в своей риторике обращались к национальным героям сербской истории, а иллиры объединяли сербских и хорватских героев вместе, создавая единый героический пантеон всех южных славян. Сербское княжество Османской империи тоже претендовало на участие в будущем сербском объединении; для его правящей верхушки особый интерес представлял венгерский Срем с резиденцией сербского митрополита. Отдельными хорватскими и сербскими политиками были предприняты попытки выработать план совместных действий в отношении Военной границы, для этого они обращались за поддержкой к польской эмиграции.

* Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-59-23005 «Монархия Габсбургов: новые направления в изучении экономического, социально-политического и национального развития композитарного государства Центральной Европы».

Ключевые слова

Габсбургская монархия, Военная граница, иллиризм, «родолюбцы», Хорватия, Сербия, Османская империя, польская эмиграция

Статья поступила в редакцию 3 октября 2020 г.

Цитирование: Дронов А.М. Военная граница монархии Габсбургов между хорватской и сербской идеями национальной интеграции (1826–1848) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 3–4. С. 7–24.

THE MILITARY FRONTIER OF THE HABSBURG MONARCHY BETWEEN THE CROATIAN AND SERBIAN IDEAS OF NATIONAL INTEGRATION (1826–1848)

Aleksandr M. Dronov,

Junior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky prospect, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: dronov839@gmail.com

Abstract

From the 1820s to the 1840s, the borderland between the Austrian and Ottoman empires witnessed the creation and development of national movements among Serbs and Croats who lived in administrative and political units with special legal status. One of these territories was the Military Frontier, which turned into a battlefield between the Croatian “Illyrians” (Zagreb) and the Serbian “rodoljubs” (Matica Srpska) for the sympathy of the population. The massive territory and dense population of the Military Frontier attracted the architects of territorial and national integration, and the paramilitary population was considered an instrument in achieving political goals. The population of the Military Frontier spoke the Shtokavian dialect of Serbo-Croatian (which also spread, for example, in Dalmatia and Slavonia), and for this reason the Illyrians took this dialect as the basis for Croatian literary language. By doing so, they were able to spread their ideas through printed materials, which they circulated in the Military Frontier. However, the Serbian “rodoljubs” suspected the Croats of wanting Croatisation and Catholicisation. Both national movements built their agitation on the basis of a historical narrative; Serbs by referring to heroes of Serbian history, and Illyrians by amalgamating Serbian and Croatian heroes together to create a single pantheon for all South Slavs. The Serbian Principality (under the rule of the Ottoman Empire) also claimed their share in the future Serbian unification. For its ruling elite, the Hungarian Srem with the residence of the Serbian Metropolitan was of particular interest. Some Croatian and Serbian politicians worked on a plan of joint action regarding the Military Frontier and turned to Polish émigrés for support.

Keywords

The Habsburg monarchy, Military Frontier, Illyrism, “rodoljubs”, Croatia, Serbia, Ottoman empire, Polish emigration

Received 3 October 2020.

How to cite: Dronov, A.M., 2020. Voennaia granitsa monarkhii Gabsburgov mezhdu khorvatskoi i serbskoi ideiami natsional'noi integratsii (1826–1848) [The Military Frontier of the Habsburg Monarchy between the Croatian and Serbian Ideas of National Integration (1826–1848)]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 15, no. 3–4, pp. 7–24.

В первой половине XIX в. Военная граница Габсбургской монархии сохраняла особое военное административно-территориальное управление и для нее действовало особое законодательство (Закон о Военной границе 1807 г.). Тем не менее ее территория стала ареной политического противостояния сторонников двух национальных идей, хорватской и сербской, которые сами еще находились в стадии развития¹. Хронологические рамки статьи охватывают период от образования в 1826 г. Матицы сербской в Пеште и до революции 1848–1849 гг. в Австрийской империи².

В монархии Габсбургов хорваты проживали, прежде всего, на территории королевства Хорватии и Славонии, также часть населения Далмации и Военной границы³, главным образом католики, считала себя хорватами⁴. Сербь в Австрийской империи в рассматриваемый период не имели своей территориальной единицы, располагая только дарованной им в 1699 г. императором-королем Леопольдом I церковной автономией, однако составляли существенную часть населения Военной границы⁵, а также компактно про-

¹ *Beschnitt W.D. Nationalismus bei Serben und Kroaten 1830-1914. Analyse und Typologie der nationalen Ideologie. München: R. Oldenbourg Verlag, 1980.*

² См.: *Дронов А.М. Отношение австрийских сербов к иллиризму на рубеже 1830-1840-х гг. (по материалам газеты «Сербский народный листъ») // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21-22 мая 2019 г. / отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 73-78.*

³ Судить о численности хорватского населения Военной границы в исследуемый период представляется сложным: во-первых, далеко не все славяне-католики Границы идентифицировали себя на заре национальных движений у южных славян Габсбургской монархии как хорватов, во-вторых, перепись 1837 г. учитывала также население Трансильванской военной границы, поэтому славяне в целом составляли лишь немногим более 70% от общего числа населения всей Границы. См.: *Stopfer M. Lehrbuch über die Statistik der Militär-Gränze des österreichischen Kaiserthums. Gratz: J.A. Kienreich, 1840. S. 47.* Разделять славянское население Границы по национальному признаку австрийские и венгерские статистики начали только накануне ее демилитаризации.

⁴ *Povijest Hrvata. Zagreb: Školska knjiga, 2005. 2 Knj.: Od kraja 15. stoleća do kraja Prvog svetskog rata / ured. M. Valentić, L. Čoralić; Roksandić D. Vojna Hrvatska = La Croatie Militaire. Zagreb: Školska knjiga; Stvarnost, 1988; Rothenberg G. The Military Border in Croatia 1740-1881. A study of an Imperial Institution. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1966.*

⁵ Представить примерную численность сербского населения Военной границы в исследуемый период можно, лишь ориентируясь на данные статистики по конфессиям. Согласно данным сербского историка Н. Делича, несмотря на общий рост численности как православного, так и неправославного населения, проживавшего на территории Границы, доля православных в 1820-1840-е гг. немного снизилась: с 50,58% в 1828 г. до 48,99% в 1848 г. См.: *Делић Н. Српско православно становништво Далмације и Војне крајине (1828-1848) — број, наталитет, морталитет, нуцијалитет, природни и механички прираштај // Српске студије. 2014. Књ. 5. С. 55, 64.* Однако в последующие годы наметилась обратная тенденция: так, в 1857 г. православные в целом составляли ровно 55% всего (1 059 221 чел.) населения Военной границы уже без упраздненной Трансильванской границы. Ср.: *Hostinek J. Die k.k. Militär-Grenze, ihre Organisation und Verfassung. Wien: Aus der kaiserlich-königlichen Hof- und Staatsdruckerei, 1861. Theil 1. S. 19.*

живали в южных комитатах Венгрии⁶. Кроме того, после двух антитурецких восстаний начала XIX в. на пограничье Австрийской и Османской империй возродилась Сербия⁷, прошедшая к 1830 г. путь «от княжеской автономии до автономного княжества»⁸.

Из-за социальной однородности восставшей Сербии М.В. Белов даже считает, что в ней была реализована утопия Ж.-Ж. Руссо «о государстве, в котором отсутствуют сложные политические ухищрения (процедуры и институты)»⁹. В то же время, по данным венгерского статистика Э. Фенеша за 1837 г., рядом с территорией Венгрии — с самой большой, по его мнению, долей знати во всем населении королевства в Европе (к слову, хорватско-славонских и сербских нобилей в Венгрии насчитывалось в пять раз меньше, чем венгерских) — находилась Военная граница, где среди офицерства аристократов и дворян было «не больше 833 человек»¹⁰. И это при том, что общее население Границы в 1839 г. составило 1 016 976 человек¹¹. Таким образом, речь идет о группах с полной социальной структурой¹² (хорваты), частично-полной¹³ (австрийские сербы) и неполной (турецкие сербы Сербского княжества), между которыми располагалась область, военно-иерархическая организация которой мешала образованию широкой прослойки высшего общества.

ХОРВАТСКИЙ ИЛЛИРИЗМ И СЕРБСКИЕ РОДОЛЮБЦЫ

Главным выразителем хорватской национальной идеи с начала 1830-х гг. стало движение иллиризма¹⁴. В советской и югославской историографии социалистического периода в соответствии с официальной марксистской

⁶ Гаврилович С. Срби у Хабсбуршкој монархији (1792–1849). Нови Сад: Матица српска, 1994; Schwicker J.H. Politische Geschichte der Serben in Ungarn. Budapest: L. Aigner, 1880; Микавица Д. Српско питање на Угарском сабору: 1690–1918. Нови Сад: Filozofski fakultet Novi Sad, 2011; Крстић В. Срби у Угарској: 1790–1918. Нови Сад: Матица српска, 2013; Костяшов Ю.В. Сербь в Австрийской монархии в XVIII веке. Калининград: Издательство КГУ, 1997.

⁷ Карасев А.В. Сербское княжество во время правления Милоша Обреновича и режима уставобранителей (1815–1856 гг.) // История Балкан: Век девятнадцатый (до Крымской войны) / отв. ред. В.Н. Виноградов. М.: URSS, 2012. С. 372–392.

⁸ Чиркович С. История сербов. М.: Весь Мир, 2009. С. 242.

⁹ Белов М.В. У истоков сербской национальной идеологии: механизмы формирования и специфика развития (конец XVIII — середина 30-х гг. XIX века). СПб.: Алетейя, 2007. С. 387.

¹⁰ Agramer Zeitung. 1845. № 27. 2 IV.

¹¹ Hostinek J. Die k.k. Militär-Grenze, ihre Organisation und Verfassung. S. 12.

¹² См.: Фрейдзон В.И. Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. — начала XX в. Дубна: Феникс, 1999. С. 17–22.

¹³ Небольшая группа дворянства, которая идентифицирует себя как дворянство венгерское, т.е. государственное, а не национальное сословие.

¹⁴ Povijest Hrvata. 2 Knj.; Фрейдзон В.И. История Хорватии: краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). М.: Алетейя, 2001.

научной терминологией оно получило название буржуазного¹⁵. Однако у этого массового движения во главе с культурно-политическим клубом загребской интеллигенции имелись предшественники еще на рубеже XVIII–XIX вв. в лице как высшего загребского духовенства, так и хорватских аристократов и дворян в сословно-представительном саборе (парламенте), несогласных с передачей в 1790 г. части автономных прав королевства Хорватии и Славонии Пресбургу (ныне Братислава, Словакия) — административной столице Венгерского королевства¹⁶. В хорватской историографии период развития хорватского национального движения до Людевита Гая (1809–1872) рассматривается как «иллиризм до иллиризма»¹⁷. Также необходимо отметить, что идеология иллиров 1830–1840-х гг. не была во всей полноте представлена в каком-либо одном программном документе¹⁸.

Некоторым аналогом движения хорватских иллиров можно считать у сербов движение «родолюбцев» (которые считали, что «самая дорогая и самая светлая вещь в этом мире — польза и слава отечества своего»¹⁹), группировавшихся вокруг Матицы сербской²⁰. В той или иной степени идеологические принципы движения сербских родолюбцев были изложены в статье Й. Субботича «Род, народность, родолюбие», трактующей родолюбие как «любовь к роду», а в более широком смысле — как «старание печалью рода в себе и в целом народе не только сохранить, но и усовершенствовать»²¹. Наиболее яркие сторонники (на)родолюбцев среди сербской интеллигенции Австрийской империи брали себе такие псевдонимы, как Родолюбич, Родо-

¹⁵ Лещиловская И.И. Иллиризм. К истории Хорватского национального Возрождения. М.: Наука, 1968; *Vićanić R. Počeci kapitalizma u hrvatskoj ekonomici i politici*. Zagreb: Školska knjiga, 1952.

¹⁶ Дронов А.М. От иллиризма к хорватизму в Австрийской империи первой половины XIX века // *Славяноведение*. 2018. № 1. С. 58–59.

¹⁷ См., например: *Blažević Z. Ilirizam prije ilirizma*. Zagreb: Golden marketing — Tehnička knjiga, 2008. Еще в 1818 г. хорватский поэт А. Миханович — автор стихотворения «*Lěpa naša domovino*» (хорв. «Наша прекрасная родина», 1835), которое легло в основу текста современного гимна Республики Хорватия — получил от властей разрешение на издание политической газеты *Oglasnik Ilirski* («Иллирский глашатай»), но не смог собрать достаточно средств для начала ее выпуска.

¹⁸ *Hrvatski narodni preporod 1790–1848: Hrvatska u vrijeme Ilirskog pokreta / ured. N. Stančić*. Zagreb: Povijesni muzej Hrvatske; Muzej za umjetnost i obrt; Muzej grada Zagreba; Globus, 1985. S. 24.

¹⁹ *Караџић В.С. Историјски списи*. Београд: Просвета, 1969. Књ. I // *Сабрана дела*. Књ. XV. С. 265.

²⁰ Белов М.В. У истоков сербской национальной идеологии... С. 453. О «родолюбивом гражданине» см.: *Милисавиц Ж. Историја Матице Српске*. Нови Сад: Матица српска, 1986. Д. 1: *Време националног буђења културног препорода*. 1826–1864. С. 93. «Родолюбцы» были прославлены и в стихах: например, в «Гласе родолюбца» граничара-серба Н. Бороевича (Сербский народный листъ. 1840. 3 III). Встречается и вариант «народолюбец» (см.: «Летопис» Матицы сербской за 1837 г., ч. 1, а также написанное в 1819 г. стихотворение Л. Мушицкого «Глас народолюбца»).

²¹ См.: Сербский народный листъ. 1837. 7 I; 22 I; 25 I; 29 I.

вич и другие с корнем *rod*-²². Кроме того, существовал пропагандистский персонаж, герой нравоучительных историй и веселых скетчей Доброрад Родович, выступавший с позиций сербского национального движения²³.

Наименование «родолюбцы» было распространено и среди иллиров, хотя чаще они называли себя «домородцами» («местный уроженец» или «абориген»)²⁴.

В связи с насущной задачей просвещения населения одним из центральных был языковой вопрос, его решение сербы видели в отказе от славяно-сербского (высокого) литературного языка в пользу народного, а иллиры — в переходе с кайкавского (загребского) на штокавский диалект, практически идентичный сербскому языку и распространенный в Славонии, Далмации и на Военной границе²⁵. С 1838 г. иллиры открывали народные читальни, а в 1842 г. на базе загребской читальни возникла и Матица иллирийская²⁶. В обоих случаях данные шаги способствовали интеграции простых граничар в то или иное национальное движение, хотя православное духовенство Габсбургской монархии (в том числе и Военной границы) оставалось верным славяно-сербскому языку и письму вплоть до 1860–1870-х гг.

Средством пропаганды национальной идентичности на основе единого литературного языка стала печатная продукция. Британский филолог Б. Андерсон в давно ставшей классической книге «Воображаемые сообщества» ввел понятие «печатного капитализма» — системы издания и распространения книг и периодики на языках формирующихся современных наций, что позволяло — не в последнюю очередь благодаря материальной заинтересованности издателей — объединять рассредоточенных на большом пространстве людей в читательскую аудиторию²⁷. В этой связи М.В. Белов, од-

²² См.: Сербский народный листъ. 1837. 26 VI.

²³ Антагонистом Доброрада Родовича являлся Пецал Тучолюбич. Фамилию Тућољубић («Тућољубичъ»), на наш взгляд, можно истолковать не только как «драчун» («любителъ подраться») от сербского *тући* ‘бить’, *туча* — ‘драка’), но и, учитывая, что он превозносит всё немецкое и венгерское, как «чужелюбич», «ксенофил» (от сербского *туђ* ‘чужой’), что делает ее антонимичной для Родолюбича — «родолюбца». См.: Там же. 1837. 3 VII.

²⁴ Понятия «domorodac» («domorodec») и «rodoljubac» использовались иллирами и в их литературных произведениях, особенно в стихах, однако второе понятие чаще встречается у сербов-иллиров: ср. названия стихотворений лидера иллиризма в Славонии М. Топаловича («Бог и молитва домородца иллирского»), хорвата Т. Блажека («Речь домородца»), серба Н. Боровича («Вопрос родолюбца»). См.: Pěsmarica. Sbirka 1. Pesme domorodne izdane po D.R. i L.V. Drugo izdanje. U Zagrebu: tiskom Franje Suprana, 1842. S. III, 8, 13.

²⁵ Данная мера иллиров объяснялась еще и тем, что лингвисты первой половины XIX в. считали сербским языком весь штокавский диалект. Так, далматинцев, славонцев и боснийцев чешский лингвист П.Й. Шафарик включал в «католических славяносербов». См.: Šafařík P.J. Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten. Prag: Friedrich Tempsky, 1869. S. 226.

²⁶ Ravlić J. Ilirska čitaonica u Zagrebu // Historijski zbornik. 1963. 16. S. 159–215.

²⁷ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016.

нако, замечает, что «пространство “нации” до распространения сплошной грамотности ограничивалось сравнительно узким кругом образованных лиц», которые были «прообразом-ядром будущей *большой* нации»²⁸.

Важную роль играли печатные органы хорватских иллиров и сербских (на)родолюбцев²⁹, попадавшие на территорию Военной границы и получавшие обратную связь в виде писем читателей из среды образованных граничар. Причем в случае с первыми адресатами граничары часто подписывались «иллир из (далее название населенного пункта Границы)» или «иллир с Военной границы», чем давали понять о своем интересе к иллирскому движению³⁰. Согласно чешскому историку П. Стеглику, для того чтобы занять «равноправное положение в семье культурных народов» Европы, иллиры считали важным сохранить особую идентичность и традиции отдельных этносов внутри иллирской нации³¹, что подтверждается и записками Л. Гая³². На основе этого можно сделать вывод, что, с одной стороны, иллирская самоидентификация части граничар не вытесняла их локальное, граничарское и тем более религиозное самосознание, а лишь обозначала принадлежность к конструируемой хорватскими идеологами «культурно-языковой нации»³³ («Kulturnation»³⁴). С другой стороны, поскольку Л. Гай и его сторонники никогда не говорили об особой «граничарской» идентичности, граничары-иллиры, по-видимому, ассоциировали себя с какой-либо национальной (хорваты, сербы и др.) или локальной (славонцы, сремцы, банатцы и др.) общностью.

Однако граничары, отправлявшие свои письма в сербские газеты и журналы, никогда не именовали себя (на)родолюбцами, а только сербами или сербами-граничарами. Этот факт подтверждает то, что (на)родолюбие было лишь идеологией сербского национального движения. Но по схоже-

²⁸ Белов М.В. У истоков сербской национальной идеологии... С. 389.

²⁹ В этих газетах среди прочих печатались стихи хорватских и сербских поэтов «национального возрождения», целиком посвященные Военной границе или упоминавшие о ней. Среди писавших стихи о граничарах были и их соплеменники. Например, автор «Граничарского мальчика» С. Марянович происходил из Брода-на-Саве (Славонски-Брод, Хорватия), находившегося на территории Бродского полка Военной границы.

³⁰ Письма печатались в главной газете иллиров «Novine horvatsko-slavonsko-dalmatinske» (ранее носившей название «Novine dalmatinsko-hrvatsko-slavonske»), преимущественно в приложении к ней «Danica ilirska».

³¹ Stehlik P. Između hrvatstva i jugoslavenstva: Bosna u hrvatskim nacionalno-integracijskim ideologijama 1832–1878. Zagreb: Srednja Europa, 2015. S. 17–18.

³² «Пусть, будучи иллиром, брат-хорват сохранит не только имя, но и всё хорватское; пусть, будучи иллиром, брат-славонец сохранит не только имя, но и всё славонское; пусть, будучи иллиром, брат-серб сохранит не только имя, но и всё сербское». См.: Ilirske narodne novine. 1842. 7 XII.

³³ Соколовский С.В. Онто-логики национального: культурная сложность национальных сообществ и проблемы ее категоризации // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: РОССПЭН, 2016. С. 56.

³⁴ См.: Фрейдзон В.И. Нация до национального государства... С. 6.

сти языков подобным понятием оперировало и хорватское национальное движение, существовавшее в форме иллиризма, что могло иногда вводить в заблуждение славянское население юга Австрийской империи, среди которого вели национальную пропаганду как хорватские, так и сербские деятели «национального возрождения».

МЕСТО ВОЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ПРОЕКТАХ ВОЗРОЖДЕНИЯ ХОРВАТСКОГО И СЕРБСКОГО ГОСУДАРСТВ

Территориальные претензии сторонников иллиризма на всех этапах развития их идей опирались на тезис о непрерывности истории Хорватии от Средневековья до настоящего времени, а потому иллиры считали, что исторически обладают правом на те или иные земли, когда-то якобы входившие в состав хорватского государства. Хорватский историк Н. Станчич пишет, что «на основе хорватского государственного права хорватское дворянство в состав триединого королевства включало помимо реальной территории Хорватии и Славонии также и “виртуальные” территории, т. е. часть исторической территории хорватского государства, утерянной, главным образом, во времена турецких завоеваний, — Военную границу, Далмацию, Боснию до Врбаса, которую называло “турецкой Хорватией”, и три северо-восточных котара Истрии»³⁵. Таким образом, Военная граница (ее часть от Адриатики до Срема) рассматривалась как часть утерянных хорватских земель. Романтики из окружения Л. Гая поначалу особенно выделяли Лику и Крбаву (приморская часть Границы) как важные для хорватов земли³⁶.

В «Диссертации, или Разговоре» (1832) граф Я. Драшкович будущее большое хорватское королевство представил в виде «Великой Иллирии», в которую помимо Хорватии, Славонии, Военной границы, Далмации, Боснии и Истрии включил даже словенские земли³⁷. Также этот хорватский аристократ и депутат сабора одним из первых среди лидеров иллиров заявил, что вопрос принадлежности Военной границы нужно поднять перед императором-королем, так как когда-то саборы уже сделали ошибку, допустив отдельное законодательство для этой территории³⁸. В 1842 г. в представлении императору-королю от лица родной Вараждинской жупании другой лидер иллиров М. Ожегович тесно увязывал демилитаризацию Военной границы и присоединение Боснии к империи, так как в последнем

³⁵ Hrvatski narodni preporod 1790-1848. S. 12-13.

³⁶ См., например: Danica Horvatzka, Slavonzka y Dalmatinzka. 1835. 7 II.

³⁷ *Drašković J.* Disertacija iliti razgovor, darovan gospodi poklisarom zakonskim i budućem zakonotvorcem kraljevinah naših, za buduću dietu ungarsku odaslanem, držan po jednom starom domorođcu kraljevinah ovih. U Karlovcu: pritiskano slovima Joana Nep. Prettnera, 1832. Ср.: Grada za povijest književnosti hrvatske / ured. F. Fancev. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1933. Knj. 12. S. 301.

³⁸ Ibid. S. 311.

случае граничарам не пришлось бы «в тяжелейших условиях» нести службу по охране и обороне южных границ Габсбургской монархии³⁹.

Следовательно, иллиры, с одной стороны, видели Военную границу (до Дуная на востоке) обязательной частью будущей большой Хорватии (или Иллирийского королевства), а с другой, сообразовывали планы по расширению территории королевства на юг за счет османских Боснии и Герцеговины с общеимперскими интересами, стараясь заручиться поддержкой императора-короля.

Одним из самых первых проектов сербского государства в XIX в. стала «Записка» карловицкого митрополита Стефана (Стратимировича) (1758–1836). В ней он обозначил земли, где «обитают сербы»: «в Венгрии на обоих берегах Дуная, в Славонии, Хорватии, Далмации и Приморье; также от сих пределов в Турецких землях до Адриатического моря; весь народ между рекой Салы от границ Валахии до Скутари в Албании, между рекой Савой и Уной есть Славяно-Сербский с малейшим наречия различием, так что и все находящиеся там турки суть рода и языка Славяно-Сербского»⁴⁰. Будущее сербское государство Стефан Стратимирович мыслил вассальным, находящимся в составе Османской империи княжеством во главе с русской династией (записка предназначалась российскому императору Александру I). Но, будучи австрийским сербом, митрополит придавал важное значение и тому, чтобы в состав такой «Славяносербии» вошли не только османские территории, но и Срем (его он предлагал обменять на валашскую Олтению), а также Бока-Которская (которую планировалось получить взамен Турецкой Хорватии)⁴¹. Иными словами, предстоятель сербской православной церкви Австрийской империи и одновременно политический глава всех австрийских сербов, избравшийся на народно-церковном соборе, митрополит Стефан считал Срем (очевидно, как гражданский, так и находившийся в составе Военной границы) необходимой частью возрожденной Сербии.

М.В. Белов видит причины таких геополитических воззрений в «образованности и развитости» Срема, что должно было, по его мнению, повысить уровень общественного развития молодого сербского государства⁴². На наш взгляд, Срем был не просто одним из регионов Габсбургской монархии, населенных сербами. Здесь находилась митрополия (Сремски-Карловцы), фрушкогорские сербские монастыри, города Земун и Петроварадин на Военной границе, причем последний отделяла от главного культурного

³⁹ Predstavka županije varaždinske na Njegovo c. kr. Veličanstvo za zaštitu kršćana u ruskom carstvu (1842.) // Njekoji spisi iz javnoga političkoga djelovanja Metela baruna Ožegovića Belskoga i Barlabaševačkoga. Zagreb: [s.n.], 1887. S. 10.

⁴⁰ О восстановлении нового Славяносербского государства. Записка митрополита Стратимировича, составленная для поднесения императору Александру Павловичу. В июне 1804 года // Русский архив. 1868. № 1. Стб. 115–116.

⁴¹ Там же. Стб. 116–117.

⁴² Белов М.В. У истоков сербской национальной идеологии... С. 163.

центра австрийских сербов — Нови-Сада — лишь река Дунай. Таким образом, можно сказать, что Срем — это духовный, политический и культурный центр всех сербов Габсбургской монархии, и присоединение его к возрожденному сербскому государству означало бы воссоединение «австрийской» и «турецкой» Сербии. Именно вопрос о принадлежности Срема в период революции 1848–1849 гг. в Австрийской империи впоследствии привел к первому крупному конфликту между сербским и хорватским национальным движением⁴³.

Сходную картину географии расселения сербского народа рисовал и знаменитый сербский лингвист В. Караджич в программной статье «Сербы все и повсюду» (написанной в 1836 и изданной в 1849 г.): «Сербы сейчас живут в современной Сербии, в Метохии, в Боснии, в Герцеговине, в Зете, в Черногории, в Банате, в Бачке, в Среме, на правом берегу Дуная от Осиека до Сентендре, в Славонии, в Хорватии (и на Турецкой, и на Австрийской границе), и во всем Адриатическом приморье почти от Триеста до Бояны»⁴⁴. В. Караджич лишь не знал, каково соотношение сербского и несербского населения в Албании и Македонии. Надо заметить, что в отличие от Стефана Стратимировича он упоминал австрийскую Военную границу, определяя ее население как сербское. В. Караджич исходил из языкового принципа, поэтому удивлялся, «почему сербы закона Римского не называют себя сербами»⁴⁵. Вместо этого «они называют себя по местностям, где живут, например славонцы, боснийцы (или бошняки), далматинцы, дубровчане и т.д., или, как это особенно делают писатели, древним или вообще Бог весть каким именем — иллиры или иллирийцы»⁴⁶. В. Караджич, развивая идею П.И. Шафарика о «католических славяносербах», относил всех католиков-штокавцев к сербам-католикам, а кроме того, выступал против иллиризма. Следовательно, всё южнославянское население Военной границы, независимо от вероисповедания, по В. Караджичу, являлось сербским.

Противники В. Караджича в вопросе активно продвигаемого им нового правописания и литературного языка, группировавшиеся, главным образом, вокруг Матицы сербской, тем не менее были близки с ним в определении территории расселения сербского народа на пограничье Османской и Австрийской империй, хотя и делали упор на вероисповедание (сербы — православные, хорваты — католики). Так, в 1845 г. в «Летописи Матицы серб-

⁴³ Борьба сербов за территориальную автономию вспыхнула именно в Сремски-Карловцах в 1848 г. Сербские политики полагали, что населенный сербами Восточный Срем должен обязательно войти в состав будущей сербской Воеводины, тогда как подавляющее большинство их хорватских оппонентов считало весь Срем частью королевства Славония, поэтому также имело территориальные претензии на эту географическую область.

⁴⁴ *Караџић В.* Срби сви и свуда // Ковчежић за историју, језик и обичаје Срба сва три закона. У Бечу: у штампарији Јерменскога манастира, 1849. I. С. 1.

⁴⁵ Там же. С. 3.

⁴⁶ Там же. С. 2.

ской» была напечатана статья священника из Дубровника. В ней население Лики и Крбавы, входивших в состав Хорватской военной границы, считается «однородно славяно-сербским», таким же, как «в Боснии, в Герцеговине, в Черногории, в княжестве Сербии и в Среме», а хорваты, «как особое славянское племя», находятся, согласно автору, только на территории «Провинциальной Хорватии»⁴⁷. Также здесь объяснялось, что «хорватской» данная часть Военной границы называется лишь по историко-географическим соображениям, а этнически ее население целиком относится к сербскому народу⁴⁸.

На рубеже 1830–1840-х гг. в изданиях австрийских сербов стало появляться всё больше критики иллиризма, в том числе и от сербов Военной границы. Так, некий «серб-граничар Алекс. Андрос» как военный прагматик рассуждал: если черногорцы одержат в сражении победу над турками, то почему эта победа должна считаться иллирской и распространяться также на хорватов и словенцев, которые не имеют к такой победе вообще никакого отношения?⁴⁹ Кроме того, он отмечал, что иллиризм является всего лишь «продолжением далматинско-дубровникской» традиции, но только с другим вариантом латинского письма⁵⁰. Другой (на)родолюбец П. Попович, ссылаясь на текст еще одного автора, чьи взгляды он разделял, выражал опасение, что иллиры могут вытеснить в школах на Военной границе кириллицу латиницей, что, по мнению Поповича, представляло угрозу для самосознания молодых граничар⁵¹. Авторы подобных статей видели в иллиризме завуалированную экспансию католицизма и хорватизма на православное сербское население разных частей Габсбургской монархии.

ПОПЫТКА ВЫРАБОТКИ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ ХОРВАТОВ И ТУРЕЦКИХ СЕРБОВ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Кроме проекта Стефана Стратимировича у сербских повстанцев были и другие планы, в том числе развивавшие отдельные идеи карловицкого митрополита⁵². М.В. Белов рождением непосредственно «великосербской идеи» считает период с осени 1808 по весну 1809 г., когда депутаты сербских повстанцев Белградского пашалыка представили русским союзникам проекты получения полной независимости Сербии от Османской империи⁵³,

⁴⁷ Сербский Лѣтопись Матице сербске. 1845. Ч. 2. С. 28.

⁴⁸ Нечто подобное говорится и в комментариях к стихотворению католического священника с Военной границы Й. Марича, посвященному кончине серба-граничара, главы Карловацкого генералата (Хорватская военная граница) П. Радивоевича. См.: Плачь крайшника // Сербский Лѣтопись Матице сербске. 1831. Ч. 3. С. 81.

⁴⁹ Сербский народный листъ. 1840. 14 I.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. 1840. 6 VI.

⁵² См.: Грачев В.П. Сербия и черногорцы в борьбе за национальную независимость и Россия (1805–1807 гг.). М.: Институт славяноведения РАН, 2003.

⁵³ Белов М.В. У истоков сербской национальной идеологии... С. 324.

однако К.В. Никифоров критически относится к такому утверждению⁵⁴. В 1842 г. к власти в княжестве Сербия в ходе переворота пришли «уставо-бранители», вожди которых, еще будучи в ссылке в Константинополе, установили в 1841 г. контакты с польской эмиграцией и одним из ее лидеров А. Чарторийским через его эмиссара в Юго-Восточной Европе М. Чайковского. Польские эмигранты мечтали о возрождении Польши и видели своих главных противников в России и Австрии. В их планы входило уменьшение влияния этих держав на Балканах путем создания крупного славянского государства, которое в своей политике ориентировалось бы на Францию, Англию и Османскую империю⁵⁵. Резидентом А. Чарторийского в Белграде стал чех Ф. Зах, который помог установить связь уставобранителей с хорватскими иллирами через С. Цара. Последний передал Ф. Заху список деятелей иллирской партии, готовых к сотрудничеству с сербами княжества, и получил от польского агента деньги для поездки на Военную границу⁵⁶.

После поездки соратник Л. Гая С. Цар высоко оценил результаты пропаганды иллиров среди граничар, сообщив Ф. Заху, что «патриотический дух хорватов обращает всю военную границу на сторону сербов и склоняет против Австрии; а это обстоятельство имеет важность, потому что оно может при любом вооруженном вмешательстве в сербские дела создать Австрии препятствие, если только Сербия искусно смогла бы его использовать»⁵⁷. Но С. Цар возлагал надежды не только на Сербское княжество, но и на итальянские провинции Габсбургской монархии: «А если военная граница сделает решительный шаг к Сербии [и пойдет] против Австрии, есть ли вероятность ожидать, что Италия, которая так близко от Хорватии, использует это событие для того, чтобы попытаться себя освободить?»⁵⁸

Такой план вполне соответствовал интересам А. Чарторийского, так как сулил распространение ирредентизма на всем юге монархии Габсбургов от севера Апеннин до самого востока Трансильвании, где тогда заканчивалась Военная граница (недаром воодушевленный такой информацией от С. Цара Ф. Зах писал, что можно рассчитывать на все 17 полков Границы⁵⁹), и ослаблял Австрийскую империю. Л. Гай, не находя общего языка с (на)родолюбцами Матицы сербской в Пеште и их сторонниками в Южной Венгрии, но мечтавший о распространении иллиризма в Боснии⁶⁰, тоже

⁵⁴ Никифоров К.В. «Начертание» Илии Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. М.: Индрик, 2015.

⁵⁵ Там же. С. 42.

⁵⁶ Там же. С. 120.

⁵⁷ Вучковић В. Национално-револуционарна акција Србије у Војној граници // Зборник Матице српске. Серија друштвених наука. 1954. Св. 9. С. 5–6.

⁵⁸ Там же. С. 6.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ См.: Greble E. Introduction / Forum: The Habsburg-Ottoman Borderlands: New Insights for the Study of the Nineteenth-Century European Legal and Social Order // Austrian History Yearbook. 2020. № 51. P. 15–24.

предлагал сербскому правительству свои личные услуги, обещая распространять «сербскую национальность и сербскую народную гордость среди граничар»⁶¹. В социалистической Югославии такое сотрудничество между лидером иллиризма и сербскими уставобранителями оценивалось как первая попытка реализации идеи югославянского политического объединения⁶². Однако П. Стеглик вслед за хорватским историком Я. Шидаком замечает, что эту политику Л. Гая можно назвать «тайной», в которую был посвящен лишь узкий круг его ближайших сподвижников, а сами действия были порой противоположны декларируемым целям политического иллиризма и молодой Иллирской партии⁶³.

Идея Л. Гая понравилась уставобранителям тем, что в случае розыска все подозрения пали бы только на самого Л. Гая, а Сербия бы оказалась ни при чем⁶⁴. Ставший в 1843 г. министром внутренних дел Сербии И. Гарашанин оказался еще осторожнее и отказался от включения в свою стратегическую программу «Начертание» предложенной ему Ф. Захом части о действиях в отношении Хорватии⁶⁵. Зато И. Гарашанин сделал акцент на «защите святого права исторического», обосновывая право княжества Сербии считаться преемницей царства Стефана Душана⁶⁶, а следовательно, и претендовать на его территории⁶⁷. Таким образом, при князе Александре Карагеоргиевиче был взят курс на возрождение большого сербского государства именно на Балканах⁶⁸, без претензий на владения Габсбургов, в то время как А. Чарторыйский рассматривал Сербию как ядро объеди-

⁶¹ См.: *Greble E.* Introduction / Forum: The Habsburg-Ottoman Borderlands: New Insights for the Study of the Nineteenth-Century European Legal and Social Order // *Austrian History Yearbook*. 2020. № 51. P. 15–24.

⁶² *Ekmečić M.* Stvaranje Jugoslavije 1790–1918. Beograd: Prosveta, 1989. T. I. S. 468.

⁶³ *Stehlik P.* Između hrvatsva i jugoslavenstva... S. 47. *Šidak J.* Hrvatski narodni preporod — ideje i problemi // *Studije iz hrvatske povijesti XIX. stoljeća* / ured. J. Šidak. Zagreb: Sveučilište, Institut za hrvatsku povijest, 1973. S. 108.

⁶⁴ *Вучковић В.* Национално-револуционарна акција Србије... С. 6.

⁶⁵ В разделе «О средствах, которыми можно достичь сербскую цель» Хорватия, Славония и Далмация перечислены среди территорий, которые интересуют княжество Сербию, но затем о них нет информации, тогда как остальным названным землям посвящены отдельные, порой даже обширные параграфы. См.: Начертание Илије Гарашанина из 1844. // *Микавица Д., Гавриловић В., Васин Г.* Знаменита документа за историју српског народа: 1538–1918. Нови Сад: Филозофски факултет, 2007. С. 232.

⁶⁶ Образ царя Стефана Душана Сильного (1331–1346 гг.) активно использовался (на)родолюбцами-романтиками еще до «Начертания»: издававшийся в Вене «Забавник» М. Давидовича за 1820 г. вышел с гравюрой «царь Душан» на обложке, в 1835 г. в «Сербском народном листе» было напечатано стихотворение «Глас гроба Душана». См.: Сербский народный листъ. 1835. 7 XII.

⁶⁷ Начертание Илије Гарашанина из 1844. С. 231.

⁶⁸ См.: *Карасев А.В.* Эволюция великосербской внешнеполитической программы в 40–60-х гг. XIX в. // *Национальное возрождение балканских народов в первой половине XIX века и Россия* / под ред. И.В. Чуркиной, И.С. Достян, А.В. Карасева. М.: Институт славяноведения РАН, 1992. Ч. 2. С. 51–59.

нения в том числе и австрийских южных славян. В результате, несмотря на печатание в Белграде хорватской газеты *Branislav* (хорв. «Бранислав») и функционирование тайного общества панславистов и югославистов под председательством авантюриста дубровчанина М. Бана, которому симпатизировали сербский князь и И. Гарашанин, проекты Л. Гая так и не получили горячего отклика, а три его поездки в Сербское княжество в 1846 и 1847 гг. не увенчались каким-либо политическим успехом⁶⁹.

Одной из причин такого отношения могло быть и то, что Л. Гай даже не скрывал от Ф. Заха, что совершает поездки по поручению австрийских властей и пишет для них отчеты; это бросало на него подозрения в том, что он австрийский агент⁷⁰. В целом, по проекту Л. Гая, предполагалось использовать граничар в чисто военных целях как собственную армию. Подобное отношение к Военной границе как поставщику солдат было характерно для австрийских властей начиная с самого момента ее образования в XVI в., такой же взгляд был присущ сербским повстанцам и правителям молодого Сербского княжества, заинтересованным в переходе в Сербию подготовленных военных кадров.

Подводя итог, можно заключить, что в рассматриваемый период Военная граница, с одной стороны, стала ареной распространения хорватской (в виде иллиризма) и сербской национальной пропаганды, с другой, несмотря на то что наметились конфликтные зоны двух движений как в территориальном, так и в языковом и культурном плане, из-за сохранения областью милитаризованного статуса противостояние между ними не приобрело еще той остроты, которая будет характерна для него позже.

Литература

- Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016.
- Белов М.В.* У истоков сербской национальной идеологии: механизмы формирования и специфика развития (конец XVIII — середина 30-х гг. XIX века). СПб.: Алетейя, 2007.
- Вучковић В.* Национално-револуционарна акција Србије у Војној граници // Зборник Матице српске. Серија друштвених наука. 1954. Св. 9. С. 5–25.
- Гавриловић С.* Срби у Хабсбуршкој монархији (1792–1849). Нови Сад: Матица српска, 1994.
- Грачев В.П.* Сербь и черногорцы в борьбе за национальную независимость и Россия (1805–1807 гг.). М.: Институт славяноведения РАН, 2003.
- Делић Н.* Српско православно становништво Далмације и Војне крајине (1828–1848) — број, наталитет, морталитет, нупцијалитет, природни и механички прираштај // Српске студије. 2014. Књ. 5. С. 55–77.

⁶⁹ *Никифоров К.В.* «Начертание» Илии Гарашанина... С. 125.

⁷⁰ Там же.

- Дронов А.М.* От иллиризма к хорватизму в Австрийской империи первой половины XIX века // Славяноведение. 2018. № 1. С. 55–69.
- Дронов А.М.* Отношение австрийских сербов к иллиризму на рубеже 1830–1840-х гг. (по материалам газеты «Сербский народный лист») // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г. / отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 73–78.
- Карасев А.В.* Сербское княжество во время правления Милоша Обреновича и режима уставобранителей (1815–1856 гг.) // История Балкан: Век девятнадцатый (до Крымской войны) / отв. ред. В.Н. Виноградов. М.: URSS, 2012. С. 372–392.
- Карасев А.В.* Эволюция великосербской внешнеполитической программы в 40–60-х гг. XIX в. // Национальное возрождение балканских народов в первой половине XIX века и Россия / под ред. И.В. Чуркиной, И.С. Достян, А.В. Карасева. М.: Институт славяноведения РАН, 1992. Ч. 2. С. 51–59.
- Караџић В.С.* Историјски списи. Београд: Просвета, 1969. Књ. 1 (Сабрана дела; књ. 15).
- Костяшов Ю.В.* Сербь в Австрийской монархии в XVIII веке. Калининград: Издательство КГУ, 1997.
- Крестић В.* Срби у Угарској: 1790–1918. Нови Сад: Матица српска, 2013.
- Лециловская И.И.* Иллиризм. К истории Хорватского национального Возрождения. М.: Наука, 1968.
- Микавица Д.* Српско питање на Угарском сабору: 1690–1918. Нови Сад: Filozofski fakultet Novi Sad, 2011.
- Милисавиц Ж.* Историја Матице Српске. Нови Сад: Матица српска, 1986. Д. 1: Време националног буђења културног препорода. 1826–1864.
- Никифоров К.В.* «Начертание» Илии Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. М.: Индрик, 2015.
- Соколовский С.В.* Онто-логики национального: культурная сложность национальных сообществ и проблемы ее категоризации // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: РОССПЭН, 2016. С. 35–56.
- Фрейдзон В.И.* История Хорватии: краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). М.: Алетейя, 2001.
- Фрейдзон В.И.* Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. — начала XX в. Дубна: Феникс, 1999.
- Чиркович С.* История сербов. М.: Весь Мир, 2009.
- Beschnitt W.D.* Nationalismus bei Serben und Kroaten 1830–1914. Analyse und Typologie der nationalen Ideologie. München: R. Oldenbourg, 1980.
- Bićanić R.* Počeci kapitalizma u hrvatskoj ekonomici i politici. Zagreb: Školska knjiga, 1952.
- Blažević Z.* Ilirizam prije ilirizma. Zagreb: Golden marketing — Tehnička knjiga, 2008.
- Ekmečić M.* Stvaranje Jugoslavije 1790–1918. Beograd: Prosveta, 1989. Т. 1.
- Greble E.* Introduction / Forum: The Habsburg-Ottoman Borderlands: New Insights for the Study of the Nineteenth-Century European Legal and Social Order // Austrian History Yearbook. 2020. № 51. P. 15–24.

- Hrvatski narodni preporod 1790–1848: Hrvatska u vrijeme Ilirskog pokreta / ured. N. Stančić. Zagreb: Povijesni muzej Hrvatske; Muzej za umjetnost i obrt; Muzej grada Zagreba; Globus, 1985.
- Povijest Hrvata. Zagreb: Školska knjiga, 2005. 2 Knj.: Od kraja 15. stoleća do kraja Prvog svetskog rata / ured. M. Valentić, L. Čoralić.
- Ravlić J. Ilirska čitaonica u Zagrebu // Historijski zbornik. 1963. 16. S. 159–215.
- Roksandić D. Vojna Hrvatska = La Croatie Militaire. Zagreb: Školska knjiga; Stvarnost, 1988.
- Rothenberg G. The Military Border in Croatia 1740–1881. A study of an Imperial Institution. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1966.
- Schwicker J.H. Politische Geschichte der Serben in Ungarn. Budapest: L. Aigner, 1880.
- Šidak J. Hrvatski narodni preporod — ideje i problemi // Studije iz hrvatske povijesti XIX. stoljeća / ured. J. Šidak. Zagreb: Sveučilište, Institut za hrvatsku povijest, 1973. S. 95–111.
- Stehlik P. Između hrvatstva i jugoslavenstva: Bosna u hrvatskim nacionalno-integracijskim ideologijama 1832–1878. Zagreb: Srednja Europa, 2015.

References

- Anderson, B., 2016. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniia ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Moscow: Kuchkovo pole.
- Belov, M.V., 2007. *U istokov serbskoi natsional'noi ideologii: Mekhanizmy formirovaniia i spetsifika razvitiia (konets XVIII — seredina 30-kh gg. XIX veka)* [At the origins of the Serb national ideology: Mechanisms of formation and specificity of development (the end of the eighteenth — mid-1830s)]. Saint Petersburg: Aleteiia.
- Beschmitt, W.D., 1980. *Nationalismus bei Serben und Kroaten 1830–1914. Analyse und Typologie der nationalen Ideologie*. Munich: R. Oldenbourg Verlag.
- Bićanić, R., 1952. *Počeci kapitalizma u hrvatskoj ekonomici i politici*. Zagreb: Školska knjiga.
- Blažević, Z., 2008. *Ilirizam prije ilirizma*. Zagreb: Golden marketing — Tehnička knjiga.
- Chirkovich, S., 2009. *Istoriia serbov* [The history of Serbs]. Moscow: Ves' Mir.
- Delić, N., 2014. Srpsko pravoslavno stanovništvo Dalmacije i Vojne krajine (1828–1848) — broj, natalitet, mortalitet, nupcijalitet, prirodni i mehanički priraštaj [The Serbian Orthodox population of Dalmatia and the Military border (1828–1848) — population size, natality, mortality, nuptiality, natural and mechanical growth]. *Srpske studije*, book 5, pp. 55–77.
- Dronov, A.M., 2018. Ot illirizma k khorvatizmu v Avstrijskoj imperii pervoi poloviny XIX veka [From Illyrism to Croatism in the Austrian Empire of the first half of the nineteenth century]. *Slavianovedenie*, 1, pp. 55–69.
- Dronov, A.M., 2019. *Otnoshenie avstriiskikh serbov k illirizmu na rubezhe 1830–1840-kh gg. (po materialam gazety “Serbskii narodnyi list”)* [The attitude of the Austrian Serbs to Illyrism at the turn of the 1830s–1840s (according to the newspaper “Serbskii narodnyi list”)]. In: Uzeneva, E.S., Khavanova, O.V., eds,

2019. *Slavianskii mir: obshchnost' i mnogoobrazie. Tezisy konferentsii molodykh uchenykh v ramkakh Dnei slavianskoi pis'mennosti i kul'tury. 21–22 maia 2019 g.* Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 73–78.
- Ekmečić, M., 1989. *Stvaranje Jugoslavije 1790–1918* [The creation of Yugoslavia 1790–1918]. Belgrade: Prosveta. Vol. I.
- Freidzon, V.I., 1999. *Natsiia do natsional'nogo gosudarstva. Istoriko-sotsiologicheskii ocherk Tsentral'noi Evropy XVIII v. — nachala XX v.* [Nation before national state. Historical and sociological essay of Central Europe in the eighteenth — early twentieth centuries]. Dubna: Feniks.
- Freidzon, V.I., 2001. *Istoriiia Khorvatii: kratkii ocherk s drevneishikh vremen do obrazovaniia respubliki (1991 g.)* [The history of Croatia: a brief essay from ancient times to the formation of the republic (1991)]. Moscow: Aleteiia.
- Gavrilović, S., 1994. *Srbi u Habsburškoj monarhiji (1792–1849)* [Serbs in the Habsburg monarchy]. Novi Sad: Matica srpska.
- Grachev, V.P., 2003. *Serby i chernogortsy v bor'be za natsional'niu nezavisimost' i Rossiia (1805–1807 gg.)* [Serbs and Montenegrins in the struggle for national independence and Russia (1805–1807)]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN.
- Greble, E., 2020. Introduction / Forum: The Habsburg-Ottoman Borderlands: New Insights for the Study of the Nineteenth-Century European Legal and Social Order. *Austrian History Yearbook*, 51, pp. 15–24.
- Karadžić, V.S., 1969. *Istorijski spisi* [The historical notes]. Belgrade: Prosveta. Book I in Sabrana dela. Book XV.
- Karasev, A.V., 1992. *Evolutsiia velikoserbskoi vneshnepoliticheskoi programmy v 40–60-kh gg. XIX v.* [The evolution of “great Serbian” programme from the 1840s to 1860s]. In: Churkina, I.V., Dostian, I.S., Karasev, A.V., eds, 1992. *Natsional'noe vozrozhdenie balkanskikh narodov v pervoi polovine XIX veka i Rossiia* [National revival of the Balkan peoples in the first half of the XIX century and Russia]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, part II, pp. 51–59.
- Karasev, A.V., 2012. *Serbskoe kniazhestvo vo vremia pravleniia Milosha Obrenovicha i rezhima ustavobranitelei (1815–1856 gg.)* [Serbian Principality during the reign of Miloš Obrenović and the regime of The Defenders of the Constitution (1815–1856)]. In: Vinogradov, V.N., ed., 2012. *Istoriiia Balkan: Vek deviatnadsatyi (do Krymskoi voiny)* [History of the Balkans: the Nineteenth century (before the Crimean war)]. Moscow: URSS, pp. 372–392.
- Kostiashov, Iu.V., 1997. *Serby v Avstriiskoi monarkhii v XVIII veke* [Serbs of the Austrian monarchy in the eighteenth century]. Kaliningrad: Izdatel'stvo KGU.
- Krestić, V., 2013. *Srbi u Ugarskoj: 1790–1918*. [The Serbs in Hungary: 1790–1918]. Novi Sad: Matica srpska.
- Leshchilovskaia, I.I., 1968. *Illirizm. K istorii Khorvatskogo natsionalnogo Vozrozhdeniia* [Illyrism. To the history of the Croatian national Revival]. Moscow: Nauka.
- Mikavica, D., 2011. *Srpsko pitanje na Ugarskom saboru: 1690–1918* [The Serbian question in the Hungarian Parliament: 1690–1918]. Novi Sad: Filozofski fakultet Novi Sad.
- Milisavac, Ž., 1986. *Istorija Matice Srpske* [The history of Matica srpska]. Novi Sad: Matica srpska. *P. 1: Vreme nacionalnog buđenja kulturnog preporoda. 1826–1864* [The period of national awakening and cultural revival. 1826–1864].

- Nikiforov, K.V., 2015. "Nachertanie" Ilii Garashanina i vnesniaia politika Serbii v 1842–1853 gg. [Ilija Garashanin's "Nachertanije" and the foreign policy of Serbia in 1842–1853]. Moscow: Indrik.
- Ravlić, J., 1963. Ilirska čitaonica u Zagrebu. *Historijski zbornik*, XVI, pp. 159–215.
- Roksandić, D., 1988. *Vojna Hrvatska = La Croatie Militaire*. Zagreb: Školska knjiga; Stvarnost.
- Rothenberg, G., 1966. *The Military Border in Croatia 1740–1881. A study of an Imperial Institution*. Chicago: Univ. of Chicago Press.
- Schwicker, J.H., 1880. *Politische Geschichte der Serben in Ungarn*. Budapest: L. Aigner.
- Šidak, J., 1973. Hrvatski narodni preporod — ideje i problemi. In: Šidak, J., ed., 1973. *Studije iz hrvatske povijesti XIX. stoljeća*. Zagreb: Sveučilište, Institut za hrvatsku povijest, pp. 95–111.
- Sokolovskii, S.V., 2016. Onto-logiki natsional'nogo: kul'turnaia slozhnost' natsional'nykh soobshchestv i problemy ee kategorizatsii [Onto-logics of national: cultural complexity of national communities and problems of its categorization]. In: Tishkov, V.A., Filippova, E.I., eds, 2016. *Kul'turnaia slozhnost' sovremennykh natsii*. Moscow: ROSSPEN, pp. 35–56.
- Stančić, N., ed., 1985. *Hrvatski narodni preporod 1790–1848: Hrvatska u vrijeme Ilirskog pokreta*. Zagreb: Povijesni muzej Hrvatske; Muzej za umjetnost i obrt; Muzej grada Zagreba; Globus.
- Stehlík, P., 2015. *Između hrvatstva i jugoslavenstva: Bosna u hrvatskim nacionalno-integracijskim ideologijama 1832–1878*. Zagreb: Srednja Europa.
- Valentić, M., Čoralić, L., eds, 2005. *Povijest Hrvata*. Zagreb: Školska knjiga. 2 Knj.: *Od kraja 15. stoljeća do kraja Prvog svetskog rata* [The history of the Croats. 2nd Book: from the end of the 15th century to the end of the first world war].
- Vučković, V., 1954. Nacionalno-revolucionarna akcija Srbije u Vojnoj granici [The national-revolutionary action of Serbia on the Military border]. *Zbornik Matice srpske. Serija društvenih nauka*, wb. 9, pp. 5–25.